

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЕСТЬ в жизни всякого человека день, каждое мгновение которого западает в душу глубоко и навечно. И сколько бы ни случилось потом событий волнующих и важных, всегда первой струной звучит, откликаясь на зов памяти, именно этот день.

Сайра Киизбаева, народная артистка СССР:

— Это было 10 февраля 1937 года. Отмечалось 100-летие со дня смерти А. С. Пушкина. Я должна была петь романсы на слова поэта «Ворон к ворону летит» и «Старый муж, грозный муж». Впервые в жизни мне предстояло выступать в сопровождении симфонического оркестра, впервые в жизни — на русском языке.

Стою за кулисами, волнуясь страшно, но виду не подаю. Около меня — московский педагог по вокалу Татьяна Николаевна Романова. Ободряет, дает последние наставления. Платье на мне поправляет. Платье это я до сих пор помню — черное, бархатное с белыми пуговицами по боку. А туфель у меня своих не было, пришлось на концерт одолжить у кого-то...

И вот выхожу на сцену. Дирижер Василий Васильевич Целиковский улыбнулся ласково, взмахнул палочкой, и я запела. Пою, а у самой тревога на сердце: почему в зале так тихо? Непривычно тихо. Мертвая тишина. А когда кончила петь и оркестр умолк, зал как будто взорвался, несколько минут не отпускал меня со сцены. Василий Васильевич шепнул: «Ну, молодец, Сайра», а музыканты аплодировали, постукивая смычками по скрипкам и виолончелям.

Много у меня было потом забываемого. И Большой театр, и концерты на фронте, и поездки за границу. Но тот концерт памятен больше всего. Может быть, потому, что я впервые осязаемо почувствовала, что такое сцена, какое это и огромное, и волшебное счастье — петь для людей.

Когда проснулась в этой простой девчонке из айла Токолдош неуемная тяга к сцене, к театру, к музыке? Может быть, в 1934 году, когда Сайра училась в женском педагогическом техникуме и впервые пришла в театр на спектакль «Карачач» (пьеса К. Джантошева). Тогда заворожила ее игра артистов и особенно запали в душу лирические песни Болота и девушки Карачач.

Петь-то она любила с детства. Немало ей доставалось от отца за это. Старый Киизбай считал пение недостойным занятием для девочки киргизки. Впрочем, тогда многие так считали. А ей хотелось петь, и она не понимала, что тут плохого: ведь поют же птицы, когда им хочется. Голос у нее был звонкий и сильный, а песни простые. Как горы, как степь, как журчание воды в арыке. Казалось, будто природа пожелала оправдать имя этой девочки — ведь Сайра по-киргизски означает «пой, соловей».

И она пела. Пела везде: в поле, в саду, дома, в школе, в педтехникуме, а позже — в коллехтиве художественной самодеятельности, который организовал в Токолдоше ее старший брат Казакбай.

В 1936 году Сайра стала победителем первой Всекиргизской олимпиады народного творчества. Она пела лирические народные песни «Кыз бурак», «Ой, тобо», «Таныры», «Кыздар ыры» и другие. Члены жюри В. Власов, В. Фере, В. Целиковский были поражены ее природной вокальной одаренностью, музыкальностью. Одной из первых Сайра была принята в студию киргизского музыкально-драматического театра. А через два года Киизбаева вновь заставила говорить о себе всех музыкантов.

Светлана Мнацканова, концертмейстер, заслуженный деятель искусств Киргизской ССР:

— Я приехала во Фрунзе в 1938 году. Помню молодую женщину, угловатую, застенчивую и просто одетую — платок, черные чулки. Голос у нее был сильный, большого диапазона, красивый и от природы поставленный. Заниматься с ней было одно удовольствие: очень музыкальная, она все схватывала на лету, пела чисто — нотка в нотку. И все на слух. Я играю — она повторяет. Тогда Сайра еще не знала нотной грамоты, не владела инструментом.

Но что больше всего поразило в ней — удивительное трудолюбие, полная самоотдача в работе, жажда постигнуть новое и идти дальше. Она не пропускала мимо ни одного замечания, ни одного совета и требовательна к себе была до жестокости. С утра до вечера Сайра пропадала в театре, не пропускала ни одной репетиции, ни одной

люди искусства

КОГДА ДИРИЖЕР СНИМАЕТ ШЛЯПУ

А. БАРШАЙ

спевки, даже если не была занята в них.

Помню, у нее тогда родилась дочка, и она приходила в театр с ребенком, сидела в холодном, нетопленном зале до конца репетиций. Театр в то время готовился к первой декаде киргизского искусства в Москве. Начали ставить оперу Власова, Малдыбаева и Фере «Айчурек». Киизбаевой поручили роль коварной и властной Чачикей — первой жены Семетея. Но эта партия не увлекала Сайру. Ее властно манил нежный образ Айчурек, и певича попросила меня разучить с ней эту партию. После спектаклей или репетиций в театре (а они кончались поздно, часов в десять-одиннадцать вечера) Сайра приходила ко мне домой (у меня в доме стоял розаль, что по тем временам было редкостью), и мы занимались с ней до двух, до трех часов ночи. А утром приходилось снова бежать в театр. Но мы не чувствовали усталости. Сайра работала увлеченно и увлекала меня своим упорством, целеустремленностью, вдохновенным и страстным желанием петь.

Меньше чем за месяц она выучила партию Айчурек и выучила блестяще. Но она долго не решалась сказать об этом кому-либо из руководств театра. Наконец, однажды мы попросили главного дирижера В. Целиковского прослушать Киизбаеву в партии Айчурек.

— Вы что, шутите, какая там еще Айчурек, — сердито сказал Василий Васильевич, — три недели осталось до сдачи. Есть у нас целых две Айчурек. Не сочиняйте.

Но мы настаивали.

— Ладно, — согласился, наконец, Целиковский, — есть у меня пять минут, пойдете, послушаем, что вы там наработали. И не снимая пальто и шляпы, он приготовился слушать. Я села за инструмент, а Сайра запела первую арию Айчурек. Глядим: Целиковский снял сначала шляпу, потом пальто, его лицо выражало изумление... Прошло пять минут. Киизбаева остановилась, вопросительно глядя на Василия Васильевича.

— Продолжайте, продолжайте, — нетерпеливо кивнул головой Целиковский, и Сайра спела всю партию до конца.

— Приходи завтра на репетицию. Попробуешь спеть с оркестром, — сказал дирижер и вышел.

На следующий день на репетиции присутствовали члены художественного совета — Власов, Малдыбаев, Фере, главный художник Штоффер, драматург Винников и другие. Появление Киизбаевой в роли Айчурек было для них полной неожиданностью. Но Сайра держалась так уверенно, голос ее звучал так красиво и сильно, а играла она настолько проникновенно и взволнованно, что все были просто ошеломлены. Мы поняли, что это победа. А потом мы по-

ехали в Москву на декаду. И Сайра покорила москвичей своей Айчурек...

Так будет потом всегда. Какие бы высоты в жизни и в искусстве ни вставали перед Сайрой Киизбаевой, она преодолевала их самозабвенной работой, работой без усталости, упорством, целеустремленностью.

Большие возможности голоса позволяли Киизбаевой исполнять роли и лирического плана, и драматического. И каждый из созданных ею образов становился событием в музыкальной жизни республики. Вот она — целая галерея женских портретов, таких разных, но глубоких и запоминающихся: Татьяна Ларина в «Евгении Онегине» и Каныкей в «Манасе», Ярославна в «Князе Игоре» и Куляйим в «Юкуле», Маргарита в «Фаусте» и Флория Тоска, Джамия в опере «На берегах Иссык-Куля» и Лиза в «Пиковой даме», Наташа в «Русалке» и Наталья в «Опричнике».

...С 1957 года Сайра Киизбаева преподает вокал в музыкально-хореографическом училище имени М. Куренкеева. Со дня образования Киргизского государственного института искусств возглавляет здесь кафедру сольного пения. Растить молодых певцов стало для нее делом таким же любимым и увлекательным, как и петь самой. Она приглашает опытных педагогов, отыскивает по всей республике талантливых «голосистых» юношей и девушек, радуется каждой победе своего коллектива. И вот уже первые выпускники института пополняют труппу оперного театра, работают в филармонии, на телевидении и радио. Недавно созданная женская хоровая капелла почти целиком состоит из воспитанниц института искусств.

Летят дни, летят годы. Но неизменен стиль работы народной артистки СССР, коммуниста Сайры Киизбаевой: принципиальность, требовательность, полная самоотдача. Такой знали Киизбаеву избиратели, двадцать лет кряду избирая ее своим депутатом в Верховный Совет республики. Принципиальным и справедливым председателем жюри была она на всех среднеазиатских и республиканских конкурсах вокалистов. Неизменно входил Киизбаева и в состав жюри всесоюзных вокальных конкурсов имени Глинки.

...Три раза в неделю ровно в десять утра строгая и подтянутая появляется она в 26-м классе института искусств. Один студент сменяет другого, и каждый уносит с урока Киизбаевой частицу ее таланта, ее темперамента, ее умения бескорыстно служить искусству.

ФРУНЗЕ.

● Народная артистка СССР Сайра Киизбаева.